

С.Г. КИРДИНА, Г.Б. КЛЕЙНЕР

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРОЕКТ

КИРДИНА Светлана Георгиевна – доктор социологических наук, зав. сектором эволюции социально-экономических систем Института экономики РАН (kirdina@bk.ru); КЛЕЙНЕР Георгий Борисович – член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, зам. директора Центрального экономико-математического института РАН, заведующий кафедрой Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (george.kleiner@inbox.ru). Оба – Москва, Россия.

Аннотация. Проанализированы некоторые особенности прогнозирования в общественных науках как междисциплинарного проекта. Рассмотрены методологические проблемы прогнозирования. Показано, как междисциплинарный подход в разработке прогнозов способствует решению этих проблем. Представлены преимущества и ограничения этого подхода в прогнозировании. Ключевая идея статьи состоит в том, что реализация междисциплинарных, в том числе прогнозных проектов возможна при условии полноценного диалога между их участниками, основанного на разделаемой методологии. В обоснование приводятся результаты дискуссий в ходе обсуждения докладов на Всероссийской научной конференции «Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании» (ЮФУ, Ростов-на-Дону, июнь 2016 г.).

Ключевые слова: прогнозирование • междисциплинарность • методология • системный подход • институционализм • научные конференции

Один из парадоксов социального прогнозирования состоит в том, что деятельность по разработке прогнозов становится наиболее востребованной тогда, когда сама реальность, казалось бы, препятствует тому, чтобы предвидеть будущее. Речь идет о периодах высокой степени неопределенности, усиления неустойчивости социальных систем и возрастания скорости происходящих изменений. В таких ситуациях обоснованный прогноз часто становится условием не только развития, но и выживания [Клейнер, 2016б]. Строить его в это время – настоящее искусство. Действительно, среди многих известных методов прогнозирования экстраполяционный подход, основанный на продолжении предшествующих трендов, наиболее распространен. Но насколько он надежен в периоды общественного развития, которые маркируются сегодня такими социологическими понятиями, как «общество риска» (У. Бек), «текучая современность» (З. Бауман), «эпоха слабых связей» (М. Грановеттер) или «цивилизационный “фазовый” переход» (С.А. Смирнов)? Футурология и прогностика сталкиваются с вызовами, которые требуют по-новому осмыслить методологию прогнозирования. Использование преимуществ междисциплинарного подхода в этой ситуации представляется одним из перспективных направлений.

Мы исходим из того, что прогнозирование представляет собой своего рода научный проект (исследование), который может быть проанализирован на базе общих междисциплинарных критериев. Одним из них является выбор «правильной» методологии, и здесь мы можем опереться на уже опубликованные работы о роли методологии в междисциплинарных исследованиях [Кирдина, 2014; 2015; Kirdina, 2015], дополнив их исследованиями специфики разных методов.

Прогнозирование как связь прошлого и будущего: методологические проблемы. В данной статье мы не будем излагать основы прогнозирования, или прогностики, как эту деятельность называли в СССР (об этом см.: [Впереди ХХI век..., 2000; Бестужев-Лада, 2002; Цой, 2013]). Здесь же сконцентрируемся на возникающих в этой деятельности методологических проблемах.

Прогностическая функция науки, реализуемая в этой деятельности, связана с тем, что само научное знание – это выявление определенных закономерностей,

что позволяет объяснить перспективные тенденции. Очевидна в данном случае связь с необратимостью стрелы времени (понятие введено А. Эддингтоном). Мы не можем вернуться в прошлое, но результаты предыдущей деятельности уже отпечатаны в сегодняшних реалиях и начали свой путь в будущее. «В рамках природной детерминации предпосылкой предвидения является опережающее отражение, которое в историческом генезисе сознания трансформируется в прогностическое отражение и социальное конструирование», пишет В.Н. Ярская [Ярская, 2002].

Влияние прошлого на будущее опосредуется действующими социальными механизмами, которые передают накопленную информацию, знания и социальные практики от одних поколений другим. Выявление таких механизмов составляет одну из основных задач науки. Например, институционалисты исследуют свойства кумулятивной причинности (Т. Веблен), эффект *path dependence* (П. Дэвид, П. Пирсон, С. Лейбович, С. Марголис и др.), эффекты блокировки (Д. Норт), рутинь (С. Уинтер, Р. Нельсон) и другие механизмы, за счет которых прошлое формирует будущее. Именно поэтому оно и может быть спрогнозировано.

Признание исторического характера социально-экономической деятельности как основы социального прогнозирования выдвигает ряд методологических проблем. Первая связана с тем, что исследователь в каждый конкретный момент времени имеет дело не с самой деятельностью (как правило, она уже осуществлена), а с ее результатами. Социальные процессы, как и любые другие, «не могут быть повернуты вспять и не могут быть до конца расшифрованы в силу бесчисленного множества причин, инициирующих эти процессы» [Золотых, 2008]. Другими словами, имея дело с результатом, мы не можем наверняка утверждать, какой именно процесс его обусловил. Кроме того, невозможно точно установить предыдущие состояния. Мы их лишь воспроизводим такими, какими они представляются, и «реставрированный объект будет лишь “похож” в определенном смысле на объект из прошлого» [Горелик, Марков, 2013: 13]. Как выразился в этой связи З. Бауман, «история – это процесс забывания...» [Бауман, 2008: 139].

Для социальных процессов методологическая проблема выявления значимых факторов и реконструкции прошлого усугубляется трудностью проведения социальных экспериментов (если, конечно, их не поставит сама жизнь, столкнув человека с неумолимыми общественными законами). В естественных науках экспериментальные исследования позволяют выявить и разделить влияние различных факторов, но для социальных систем это, как правило, неразрешимая задача. Используемые в экономике, социологии и других общественных науках статистические, в том числе факторные, модели имеют, несомненно, познавательное значение, но их экспериментальная проверка носит обычно условный характер.

Вторая методологическая проблема широко известна по шутке «очень трудно делать прогнозы, особенно прогнозы будущего». Она отражает ограниченность наших знаний тем, что существует на данный момент. Эти знания неполны. Конечно, основываясь на метафоре стрелы времени, мы можем предположить возможность новых будущих результатов, которые заданы и, возможно, латентно предопределены действительностью. Вспомним, например, знаменитую фразу Воланда из «Мастера и Маргариты» М. Булгакова: «Аннушка уже купила подсолнечное масло, и не только купила, но даже и разлила». Это знание позволило ему предвидеть трагическую гибель Берлиоза, который в самое ближайшее время посколькулся на этом масле и угодил под трамвай. Но то, что очевидно для сверхъестественных сил, нам часто недоступно, и уже присутствующие в современности и значимые для будущих сценариев факты порой продолжают оставаться неизвестными. Автор теории «черного лебедя» Н. Талеб даже утверждает, что человечество вообще неспособно успешно прогнозировать своё будущее, поскольку присущая ему уверенность в своих знаниях опережает сами знания [Taleb, 2007].

Две другие методологические проблемы (третья и четвертая в нашем списке) вытекают из особенностей общественных наук. Одна из них связана с известным эффектом наблюдателя. Суть эффекта состоит в том, что исследователь, являясь частью изучаемой реальности, влияет на результаты процесса наблюдения через свои физические, психологические и иные характеристики. Именно через их «призму» он воспринимает явления и связи между ними. В социологии этот «шумовой эффект» присутствует с самого начала формирования науки, что позволяет говорить о «первозданном грехе социологии» [Кирдина, 2008]. Социолог, похоже, никогда не будет «идеально беспристрастен», особенно в ожиданиях будущего и, соответственно, представлениях о нем.

Четвертая методологическая проблема, которая затрудняет социальное прогнозирование, связана с сохраняющейся неоднозначностью социологической терминологии в связи со множеством «наблюдателей» социальных процессов. Возьмем, например, такие общепотребительные термины, как общество, государство, институты и др. Предполагается, что все примерно понимают, о чем идет речь. При этом попытки точно определить тот или иной термин и работать с ним именно как с термином, т.е. в контексте той или иной теории, встречаются нечасто. В свое время в Интернете была развернута терминологическая дискуссия, и один из ее участников (с псевдонимом *durga*) писал о таких словах-омонимах, – звучащих одинаково, но имеющих и подразумевающих разные смыслы, – следующее: “Проблема состоит в том, что слова-омонимы часто становятся источником шизофренического (расщепленного) мышления. Это происходит, когда произносится одно и то же слово, но его значение непроизвольно меняет свой смысл. Это явление хорошо изучено современной психологией, такие слова называются триггерами. ... Просьба определить однозначно слово-триггер или не использовать его приводит к системному сбою в психике человека – не используя этого слова, человек просто не может мыслить. Определить его он тоже не может, потому что, несмотря на то что он уверен в однозначности своего определения, оно неоднозначно и зависит от текущего состояния... В какой-то момент человек говорит о государстве как о власти, а в какой-то момент – как о стране, обществе, но отчета в этих изменениях он себе не отдает” (<http://vif2ne.ru/prj/forum/5/0.htm>). Социология, в том числе отечественная, изобилует словами-триггерами. На них есть мода, они, конечно, обозначают определенные явления, но моносемичность (однозначное понимание) и конвенциональность по поводу таких слов-триггеров часто не складывается.

Как могут быть решены указанные выше методологические проблемы прогнозирования, а именно: трудность интерпретации прошлых процессов, порождающих определенные результаты; неполнота сегодняшнего знания по отношению к процессам будущего; исказающий эффект наблюдателя и неоднозначность терминологии? На наш взгляд, одним из путей решения может стать организация прогнозной деятельности как междисциплинарного проекта.

Междисциплинарность как ответ на вызовы прогнозирования. Преимущества междисциплинарных исследований осознаны современной наукой прежде всего потому, что позволяют получать новые результаты. В качестве убеждающих примеров можно сослаться на достижения некоторых лауреатов премии по экономическим наукам памяти Альфреда Нобеля. В 1975 г. этой премии удостоился наш соотечественник математик Л.В. Канторович за теорию оптимального распределения ресурсов в экономике (в основе лежал предложенный им оптимальный метод распила фанерного листа, внедренный в 1938 г. в одном из советских фанерных трестов). В 1986 г. премию получил Дж. Бьюкенен, который с помощью экономических методов проанализировал процессы принятия политических решений, тем самым создав (наряду с Г. Беккером и др.) феномен «экономического империализма». Д. Норт (1993) был отмечен за исследование истории с помощью экономической теории, а Д. Канеман в 2002 г. получил Нобелевскую премию, применив психологические методы для исследования рынков.

Во всех упомянутых случаях имел место междисциплинарный подход, который предусматривает взаимодействие разных дисциплин при изучении одного и того же объекта [Новая..., 2001: 518]. В таких случаях обычно происходит смешение практик и предпосылок вовлеченных в исследование дисциплин. Часто одна из них, “поставляющая” образец методологии, рассматривается в качестве ведущей, а другие – как ведомые. В этом случае междисциплинарность порой понимается как «экспансия одной дисциплины в предметное поле другой» (В.С. Вахштайн). Именно этим отличаются приведенные выше исследования нобелевских лауреатов, когда экономическая теория использовалась для анализа истории или политики, а математика или психология – для исследования экономических феноменов. По нашему мнению, следует разграничить узкое и широкое понятия междисциплинарности. Исследование целесообразно считать междисциплинарным в узком (строгом) смысле, если оно вносит вклад в две (и более) научные дисциплины.

Междисциплинарные исследования в нашей стране – это и когнитивная “moda”, и ответы на вызов времени [Киященко, 2016: 4]. Они стали объектом целенаправленного регулирования, на это ориентируется грантовая политика российских научных фондов, отдающая приоритет таким исследованиям. Президиум РАН

поддерживает междисциплинарные программы. Но успешных масштабных междисциплинарных проектов в сфере общественных наук пока немного.

Эти вопросы обсуждались на Всероссийской научной конференции «Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании», организованной Южным федеральным университетом и состоявшейся в июне 2016 г. в Ростове-на-Дону. Ученые, представлявшие экономику, социологию, психологию, философию, науковедение, эконофизику, риторику, историю, прикладную математику и политологию, обсуждали проблемы междисциплинарных исследований¹. Было высказано множество дискуссионных точек зрения.

Обратим внимание на моменты, по которым было достигнуто некоторое согласие. Во-первых, речь идет о значении методологических вопросов. Формирование согласованной методологии междисциплинарных исследований, как констатировано в ряде докладов, необходимый «общий фундамент» их успешного проведения. Один и тот же процесс может быть по-разному интерпретирован при различных методологических подходах. Становится все более понятным, что простое «суммирование» (механическое соединение) результатов опасно. Скорее следует переходить к многостороннему взаимодействию применяемых методологий (синергии).

Другой вопрос, по которому, на наш взгляд, была достигнута консолидированная позиция участников конференции – признание научного диалога как основы проведения междисциплинарных исследований. Уже не раз отмечалось, что развитие междисциплинарности, в частности в экономике и общественных науках, связано не только с осознанием взаимосвязанности социально-экономических процессов, но и с развитием диалога специалистов различных дисциплин. Однако насколько возможен этот диалог?

На страницах «Социологических исследований», и не только, неоднократно публиковались материалы о том, что научный диалог затруднен даже в рамках самой социологии (см., например: [Олейник и др., 2013; Oleinik et al., 2014; Кирдина, 2016]). Отмечалось, что преобладает не глубокое, но поверхностное чтение текстов коллег по цеху. Поэтому развитие самой науки происходит не столько вглубь, сколько вширь [Подвойский, 2008; Соколов, 2009; Тощенко, 2013]. Кроме того, недостаток научной квалификации или пристрастия приводит к неадекватным цитированиям, что затрудняет научную коммуникацию, а особенности используемой методологии часто не раскрываются.

При реализации междисциплинарных проектов научный диалог становится еще более значимым, поскольку предполагает непосредственное взаимодействие специалистов в ходе совместной работы. Им необходимо действовать как «участникам процесса коллективной учебы, работающим в поисках истины» (Хабермас).

Диалог невозможен без общего языка, и на ростовской конференции обсуждались вопросы о том, каким может быть этот язык. Следует ли использовать математику как общую платформу, принуждающую всех участников междисциплинарных проектов представить предметы своих исследований в максимально математизированном виде? Или можно надеяться на разработку некоего универсального языка для групп дисциплин по поводу общего изучаемого объекта, как, например, это происходит сегодня в среде социологов, экономистов, политологов и др., изучающих институты? Такие специалисты объединяются в международные ассоциации (например, World Interdisciplinary Network of Institutional Research – WINIR, создана в 2014 г.), издают журналы, проводят конференции, гдерабатываются общие понятия для представителей разных наук, работающих в одной области.

Проблемы «общего фундамента» и научного диалога, поставленные на конференции, в отношении социального прогнозирования как междисциплинарного проекта приобретают еще большее значение. Если мы вернемся к рассмотрению основных методологических проблем собственно прогнозирования, то увидим, что они концентрируются вокруг процедур выявления наиболее существенных процессов и установления связей между ними. Участникам прогнозного междисциплинарного проекта необходимо единообразно интерпретировать происходящие изменения, значимые для будущего результата, справляясь с шумовым «эффектом множества наблюдателей» и вырабатывать взаимопонятную, однозначно воспринимаемую терминологию. В проекте специалистов разных дисциплин

¹ В качестве пленарных докладчиков на конференции выступили А.А. Акаев, Ю.М. Батурин, К.А. Богданов, В.С. Вахштайн, Ю.Г. Волков, Б.А. Ерзняк, О.В. Иншаков, С.Г. Кирдина, Г.Б. Клейнер, В.П. Макаренко, В.М. Полтерович, Ж.Т. Тощенко, Г.А. Угольницкий, Г.Г. Хазагеров.

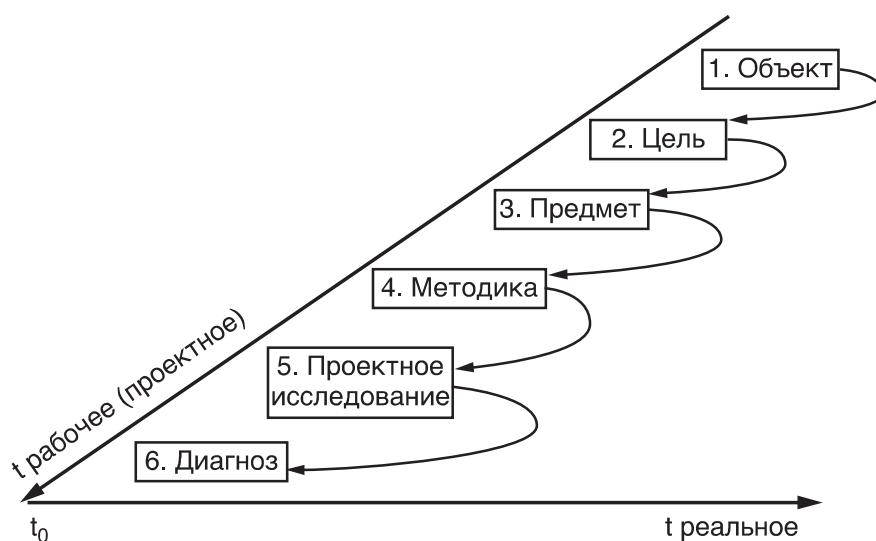

Рис. 1. Схема предпрогнозного исследования

эти действия должны быть предприняты еще до начала собственно прогнозной деятельности, что схематически показано на рис. 1. Идея здесь в том, что **до** того, как начать разработку собственно прогноза в реальном времени, предстоит пройти ряд этапов, пронумерованных на рис. 1 от 1 до 6, и только после этого приступать к разработке прогноза.

Прежде всего, «на входе» в общую работу участники должны определиться с объектом прогнозирования, т.е. с тем, в какой сфере предстоит строить прогноз. Затем решается задача формулировки цели прогнозирования, вытекающей из научных задач или социального заказа в той или иной форме. Именно согласованная цель определит в дальнейшем предмет изучения и прогнозирования, сфокусирует внимание исследователей на тех или иных содержательных процессах. Предмет прогнозирования – явления, феномены и процессы, в отношении которых строится прогноз. Затем, базируясь на общих представлениях, выраженных в описанном предмете, участники согласовывают методику. Она включает в себя формирование общей методологии, выделение «опорных теорий», принятых в качестве возможных объяснений, и разработку терминологии, однозначно понимаемой участниками проекта. В дальнейшем терминология может и должна быть специфицирована для каждой дисциплины, но важно подчеркнуть, что совместная проектная деятельность и понимание между участниками будут эффективными, если все специальные (внутридисциплинарные) термины могут быть размещены в некоторой общей методологической рамке, разделяемой ими. Далее методика (с разработанными процедурами) кладется в основу исследования, которое выявляет важнейшие связи и предшествующие тенденции. Заканчивается предпрогнозное исследование постановкой своеобразного «диагноза» исследуемой ситуации.

В свою очередь, этот диагноз рассматривается в качестве исходного пункта самого прогноза (рис. 2). Прогнозы в социальной сфере, о которых идет речь в настоящей статье, как правило, «проверяются» проводимой политикой в отношении прогнозируемых процессов. Эта деятельность носит повторяющийся характер, что и показано на рис. 2 – изменение политики приводит к изменению ситуации, которую диагностируют участники проекта, а новый диагноз требует разработки следующего прогноза.

Если прогноз исходит из чисто научных задач, например, проверить ту или иную теорию, то политика анализируется с точки зрения того, в какой мере она «следует» сделанному ранее. Именно такая логика была использована, например, при верификации прогнозов, сделанных на основании теории институциональных матриц в 2001 г. [Кирдина, 2014: 286–305]. Если же прогноз представляет собой возможные сценарии тех или иных последствий при разных вариантах политики, то его проверка состоит в том, каким образом реализованные на политическом уровне мероприятия способствовали достижению заданных параметров. Прогнозы такого рода часто можно найти в работах экономистов. Например, разработчики модели переключающегося режима воспроизводства предлагают несколько вариантов политики Центрального банка и показывают, какие параметры роста ВВП могут быть при этом достигнуты [Маевский и др., 2016]. Выбор целевого ориентира

Рис. 2. Схема прогнозной деятельности

(показателя роста ВВП) и прогнозного сценария (устанавливаемых соотношений ставок по кредитам и депозитам) выражается в политике Центрального банка, и по ее результатам сделанные данной командой выводы могут быть подтверждены или опровергнуты.

Необходимая при разработке прогнозов «междисциплинарность ...диктуется комплексностью проблем и высоким темпом происходящих в мире изменений» [Малинецкий, 2009: 318]. Она связана с ограничениями отдельных наук. Но не менее важным фактом, провоцирующим необходимость разработки прогнозов на основе междисциплинарных подходов, является естественное требование «методологической ясности» и четкое осознание необходимости предъявления методологии, лежащей в основании научной прогнозной деятельности. Отметим, что в основе методологии лежит определенная парадигма. Корректное междисциплинарное исследование предполагает «наведение мостов», соединяющих применяемые в соответствующих дисциплинах парадигмы. Поэтому методология междисциплинарного исследования должна базироваться на разработке межпарадигмальных «конструкций-мостов».

Преимущества и ловушки междисциплинарности. Основное преимущество разработки прогноза на основе междисциплинарности мы видим в том, что в таких коллективах естественным образом возникают «рефлексивные системы» (понятие введено и развито В. Лефевром²), которые открывают совершенно новые возможности для предсказания и прогнозирования, в том числе в сфере стратегических решений [Корох, 2009]. Когда внутри одного проекта задействованы представители разных дисциплин, они постоянно сопоставляют свои представления друг с другом, поскольку речь идет об «общественно организованной деятельности». В этих условиях непрерывно действует рефлексивный процесс, т.е. происходит осмысление применяемых категорий и выявление методологических оснований каждым из участников. Рефлексивные системы действуют как своего рода зеркала, и в процессе многократного отражения происходит постоянное уточнение позиций участников рефлексивных систем [Лефевр, 1973].

Кроме того, в междисциплинарном коллективе усложняется «проблемное пространство» [Дилтс, 2010], которое дает новые возможности для формирования «пространства решений». Проблемное пространство – это ассоциированное с проблемой пространство элементов и связей между ними, которые создают ее или способствуют ей. Междисциплинарный подход позволяет включить в него больше взаимосвязанных элементов, сделав богаче и пространство решений, которое содержит альтернативы и ресурсы, позволяющие преодолеть, преобразовать проблему или избежать её.

Преимуществом междисциплинарности также является перспектива использования системного подхода. Наличие системной картины мира и, соответственно, системного подхода рассматривается как одно из условий успешного прогнозирования [Цой, 2013]. В междисциплинарном коллективе системный подход представляется естественной основой построения разделяемой участниками методологии. Основатели футурологии рассматривали прогностику как «стремление к координации наук» (О.К. Флехтгейм). Такая координация не может не опираться на общие методологические представления. В этой связи системная парадигма [Клейнер, 2007] становится той общей методологической рамкой, в которой представления различных дисциплин могут

² В.А. Лефевр – российский и американский психолог и математик, до 1974 г. работал в Центральном экономико-математическом институте РАН, затем переехал в США. Известен как создатель теории рефлексивных игр, которую рассматривали как советскую альтернативу теории игр, популярной в западном мире, особенно в США (использовалась там министерством обороны). Опираясь на теорию Лефевра, возможно в определенных ситуациях переиграть противника, следующего стратегии теории игр.

быть рядоположены и составить основу научного диалога между участниками междисциплинарного коллектива.

Однако междисциплинарность имеет ограничения, которые следует иметь в виду при организации прогнозирования как междисциплинарного проекта. Насколько велик может быть коллектив его участников? До какой степени имеет смысл расширять состав дисциплин, привлеченных к прогнозной деятельности в рамках одного коллектива?

В этом контексте, на наш взгляд, интересен сборник философских эссе Дж.Р. Фаулза «Аристос» [Фаулз, 2008]. Хотя в нем не обсуждаются проблемы прогнозирования или междисциплинарности, мы найдем интересное наблюдение знаменитого писателя о соотношении и связях между энергией, информацией и сложностью на уровне личности и коллективов. По аналогии с миром атомов Фаулз отмечал, что в социальном мире «усложнение ведет к потере энергии» [Фаулз, 2008: 105], – поскольку сама энергия расходуется на поддержание внутренней сложности. В случае прогнозной деятельности мы можем сказать, что слишком большое количество специалистов из разных дисциплин, вынужденных тратить много сил на внутреннее взаимодействие, способно привести к уменьшению «производимой энергии», т.е. к менее качественным прогнозам. Оптимум может быть найден, по-видимому, только опытным путем. По крайней мере, нам не известны формальные разработки в этой области.

Еще одна проблема организации междисциплинарных проектов заключается в том, что, как отмечалось, при недостаточной методологической проработке зачастую происходит механическое «складывание» результатов разных специалистов под одной обложкой якобы «междисциплинарного» проекта. Но при разработке прогнозов этот прием невозможен, так как прогноз по определению должен интегрировать представления всех участников – не может быть представлено несколько различных прогнозов, не увязанных друг с другом. При этом естественно возникает проблема агрегирования мнений экспертов, принадлежащих к различным школам или дисциплинам. Здесь уместно привлекать технологии АНР/АНР, предложенные Т. Саати [Саати, 2009; Шмерлинг и др., 2014]. На пути интеграции результатов участники междисциплинарного проекта могут попасть в «ловушку междисциплинарности» – потерю смысла из-за смешения языков [Клейнер, 2016а]. Стремление учесть все результаты в одном прогнозе может привести к такому уровню абстракции, в котором растворяются отдельные результаты, а сам он станет тривиальным.

Заключение. Разработка социальных прогнозов на основе междисциплинарных проектов открывает большие перспективы, так как междисциплинарность позволяет, на наш взгляд, решить ряд методологических проблем, с которыми сталкиваются представители отдельных дисциплин. Среди них трудность интерпретации прошлых процессов, порождающих будущие результаты; неполнота сегодняшнего знания по отношению к процессам будущего; искажающий эффект наблюдателя и неоднозначность терминологии. Междисциплинарность, предполагающая научный диалог представителей разных дисциплин, требует прояснения методологических оснований участников. Для общественных наук с их разнородностью представлений и терминологической неоднозначностью формирование общей методологической программы междисциплинарного, в том числе прогнозного, исследования приобретает особое значение. В точных науках общность понимания и возможность диалога базируются на системе принятых аксиом (в математике), или формул (в физике и химии), отражающих познанные законы. В общественных науках и экономике такого рода общих формализованных представлений часто нет. В этих условиях междисциплинарные проекты, чтобы быть успешными, неизбежно требуют глубокой методологической работы для построения общей исследовательской программы. На ее основе, в свою очередь, происходит организация взаимодействия и формирование общего теоретического языка; при этом каждая из дисциплин сохраняет специфический язык и методическое обеспечение [Augsburg, 2005: 56]. Поэтому, несмотря на отмеченные в статье «ловушки междисциплинарности», междисциплинарный подход в прогнозной социальной деятельности является, на наш взгляд, актуальным и перспективным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008.
Бестужев-Лада И.В. Социальное прогнозирование. Курс лекций. М.: Педагогическое общество России, 2002.

- Впереди XXI век: перспективы, прогнозы, футурологи. Антология современной классической пропагностики 1952–1999 / Ред.-сост. И.В. Бестужев-Лада. М.: Academia, 2000.
- Горелик С.Л., Марков Я.Г. Метаязык для междисциплинарного научного общения // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. С. 1–17.
- Дилтс Р. Моделирование с помощью НЛП. СПб.: Питер, 2010.
- Золотых Е.Б. Стрела времени и прогноз в геологических науках. Доклады российских участников XXII Мирового конгресса по философии 2008 г. URL: <http://www.congress2008.dialog21.ru/Doklady/07110.htm> (дата обращения: 25.06.2016).
- Кирдина С.Г. О некоторых проблемах социологического дискурса // Социологические исследования. 2016. № 3. С. 148–153.
- Кирдина С.Г. Междисциплинарные исследования в экономике и социологии: проблемы методологии // Общественные науки и современность. 2014. № 5. С. 60–75.
- Кирдина С.Г. Методологический институционализм и мезоуровень социального анализа // Социологические исследования 2015. № 12. С. 51–59.
- Кирдина С.Г. Современные социологические теории: актуальное противостояние? // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 18–28.
- Киященко Л.П. Междисциплинарность – область взаимодействия философии и социологии // Социологические исследования. 2016. № 2. С. 3–11.
- Клейнер Г.Б. Системная парадигма и экономическая политика // Общественные науки и современность. 2007. № 3. С. 99–14.
- Клейнер Г.Б. Междисциплинарность в социально-гуманитарных исследованиях: новые парадигмы // Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании. Сборник научных трудов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2016а (в печати).
- Клейнер Г.Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории (Часть 2) // Вопросы экономики. 2016б. № 1. С. 117–138.
- Корох А.А. Рефлексивное управление: концепции, подходы и область применения. НГУЭУ. 2009. № 2. URL: https://nsuem.ru/science/publications/science_notes/issue.php?ELEMENT_ID=1021 (дата обращения: 30.06.2016).
- Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. М.: Советское радио, 1973.
- Маевский В., Андрюшин С., Малков С., Рубинштейн А. Денежные механизмы и модель переключающегося режима воспроизводства // Вопросы экономики. 2016. № 9. С. 129–149.
- Малинецкий Г.Г. Моделирование мировой динамики и стратегический прогноз // Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики / Отв. ред. А.А. Акаев, А.В. Коротаев, Г.Г. Малинецкий. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. С. 316–337.
- Новая философская энциклопедия. Т. II. М.: Мысль, 2001.
- Олейник А.Н., Кирдина С.Г., Попова И.П., Шаталова Т.Ю. Как ученые читают друг друга: основы теории академического чтения и ее эмпирическая проверка // Социологические исследования. 2013. № 8. С. 30–41.
- Подвойский Д.Г. Социология в современной России. «Непрочесанные мысли» // Социологические исследования. 2008. № 7. С. 47–53.
- Романовский Н.В. Междисциплинарность: взаимодействие естественнонаучных и социально-гуманитарного знания // Социологические исследования. 2016. № 2. С. 155–157.
- Саати Т. Принятие решений при зависимости и обратных связях: Аналитические сети. Пер. с англ. Изд. 4-е. М.: URSS, 2015.
- Соколов М.М. Российские социологи на международном и национальном рынке идей (наукометрический анализ) // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 144–152.
- Тощенко Ж.Т. Новые тенденции в развитии российской социологии // Социологические исследования. 2013. № 4. С. 3–12.
- Фаулз Дж. Аристос. М.: ACT, 2008.
- Цой Л.Н. Будущее как социологическое понятие // Мир психологии. 2013. № 2 (74). С. 120–134.
- Шмерлинг Д.С., Кожуховская Е.И., Рыдванская П.О. Возможности многоуровневых моделей политико-стратегического планирования // XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х кн. Кн. 4 / Отв. ред. Е.Г. Ясин. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2014. С. 411–420.
- Ярская В.Н. Методология диссертационного исследования: Методическое пособие. Саратов: ПМУЦ, 2002. URL:<http://dis.finansy.ru/publ/yarsk/> (дата обращения: 23.06.2016).
- Augsburg T. *Becoming interdisciplinary: An introduction to interdisciplinary studies*. Dubuque, Iowa: Kendall Hunt Publishing, 2005.
- Kirdina S. Methodological Individualism and Methodological Institutionalism for Interdisciplinary Research // Montenegrin Journal of Economics. 2015. Vol. 11. No. 1 (July). P. 53–67.
- Oleinik A., Popova I., Kirdina S., Shatalova T. On the choice of measures of reliability and validity in the content-analysis of texts // Quality & Quantity. 2014. September. Vol. 48. Iss. 5. P. 2703–2718.
- Taleb N.N. The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable // The New York Times. 2007. April 22.